Экскурсия по свалке, где будет Юнус-Абад сити

Дислокация очередного «сити» в Ташкенте определена. Территория огорожена. Она находится между Ташкентским абразивным заводом и древним городищем Ак-тепе. От трассы будущее сити отделяет высокая ограда.

Вплотную к свалке

Как бы ни подшучивали ташкентцы над словечком, означающим новый микрорайон, рано или поздно оно приживется. Вопрос: приживутся ли на бывшей свалке бытовых и промышленных отходов бизнес и население?

Про бизнес. Участок под застройку хокимият Ташкента предоставил иностранному инвестору. Это китайская компания. На баннере она демонстрирует свои 10 законов поведения, среди которых – «зеленая культура», и проект «высокий город», заявленный как новый центр столицы Узбекистана. Амбициозно, даже нравится, если не знать, что за землю город выделил под китайские инвестиции.

Экологическую экскурсию мы начинаем от ворот. Заглянем в ворота. Что там? Техники в выходной нет, но выемка грунта под котлованы налицо. Куда-то вдаль между котлованами убегает грунтовая дорога. Гид говорит, что мы вернемся по этой самой дороге и заодно понюхаем, чем тут пахнет. А еще спрашивает, захватила ли я сапоги (он предупреждал). Сам он несет сапоги под мышкой. Я отнеслась к предупреждению легкомысленно. И мне пока не ясно, зачем в сухую погоду на экскурсии сапоги.

Идем вдоль будущей стройки по тротуару, а сворачиваем там, где заканчиваются заборы и улица ведет к новенькому коттеджному поселку.

Впритык к горе достраивается еще ряд двухэтажных коттеджей. Видно, что по склону недавно прошелся огонь. Он опален. Вызывает опасение близкое соседство склона с жильем, если пал сухой травы повторится. Еще опасение, не сползет при затяжном ливне? Ну и очевидное-невероятное: гора – рукотворная, состоит из промышленных отходов и бытового мусора.

Гид (так будем называть моего спутника по его желанию) комментирует: «Не только гора из них, но и дома стоят на отходах». И в самом деле: склон и грунт во дворах крайних коттеджей – это старый слежавшийся бытовой мусор. Просматриваются полиэтилен, ржавые консервные банки, сгнившее тряпье, битое стекло… Грунт мертв на десятилетия, а то и на сотни лет.

У нас нет специального оборудования для замеров, но и без него известны самые распространенные свалочные газы – метан, сероводород, ароматические углеводороды. Дворы будут попахивать этими газами, если отходы бытовые. Если попадутся промышленные, то примешаются и иные ароматы.

Тропинка пролегает между горой и коттеджами. Какая же великолепная панорама открывается за крайним из них! Налево пойдешь – придешь к древнему городищу Ак-тепе Юнусабадскому, известному археологическому объекту V-XIII веков. Прямо за пустырем – старая махалля, которая определенно предназначена под снос и доживает последние денечки. Направо – безымянная возвышенность впечатляющих поперечных размеров – та самая бывшая свалка, а точнее, бывший полигон промышленных и твердых бытовых отходов Кировского района Ташкента, ныне Юнус-Абадского.

«Обратите внимание на металлический забор». Пара секций забора лежит на земле. Перешагиваем через них. Забор длиннющий. «Когда-то он был установлен, чтобы огородить археологический комплекс Ак-тепе». Самая приметная его составляющая – глиняный холм. Идем к нему, чтобы с высоты исторического памятника оценить размах планируемого в ближайшем соседстве строительства.

Две высоты

Городище Ак-тепе изрезано тропками и обитаемо мальчишками. Древние поселения ремесленников и земледельцев застроены жилыми кварталами жилого массива Юнус-Абад. Археологические раскопки холма проводились в сороковые и семидесятые годы прошлого века. Судя по находкам, именно здесь находились сторожевая крепость и летний дворец царей древнего города Чач. К дворцу примыкали казармы. Окружали крепостная стена и ров, заполненный водой….

Стоя на макушке легко вообразить, как захватывали крепость арабы в VIII веке, а в XIII-м – монголы. Отсюда рассматриваем соседнюю рукотворную гору. Ростом она пониже древней крепости. Но продолжает расти, заметны свежие груды строительного мусора. Пыльная дорога, пробитая в горе, ведет к синим воротам. Гид напоминает, что по ней вернемся в город. А для восхождения выберем западную сторону захоронения отходов. Солнце близится к горизонту. Обзор окрестностей восхитительный: ташкентская телевышка, крыши домов, трубы абразивного завода – все в теплых закатных лучах. На Ак-тепе карабкаются мальчишки, а мы спускаемся, чтобы двинуться дальше по маршруту.

Вот где я «пролетела» с сапогами: на толстом слое недавно отсыпанного рыхлого грунта с резким химическим запахом. Далее по пыльной извилистой дороге путь лежит на самый верх. Что под ногами? Мрачные ямы, в которых копатели искали, чем поживиться. Вероятно, искали металл, а возможно, и бракованную продукцию абразивного завода. Мы пару раз натыкаемся на обломанные абразивные круги среди строительного и бытового мусора. Местами прослеживаем остатки асфальтированной дороги, по которой это все завозилось.

С верхотуры осматриваем саму гору. Ни одного дерева. Нет насекомых. Ни одной норки полевой мыши. Растительность – скудная. Верблюжья колючка – карликовая. Оживляет унылый пейзаж свежая колея.

Вспомним историю этого новообразования. В 1941-м (начало Великой Отечественной войны с фашистами) в Ташкент эвакуируются заводы. Трубы одного из них – абразивного – мы только что наблюдали в закатных лучах. Завод разворачивается на пустом месте. Переживает все трудности военного времени. Куда заводу девать отходы производства? Поблизости, в осушенный овраг, благо местность практически не заселена. У завода растет рабочий городок. Куда девать его отходы и мусор? И их в тот же овраг.

Стоит пояснить, в чем специфичность заводских отходов. При производстве абразивных изделий используется в качестве связки фенолформальдегидная смола (бакелит). Если при «запекании» абразивных изделий в печи температурный режим нарушен, фенолформальдегидная смола полимеризуется не полностью. Изделия не набирают нужной прочности и идут в брак. Такая «недополимеризованная» смола на много лет становится источником весьма ядовитого газа фенола. Не исключено, что именно им по сей день дышит рыхлый грунт, по которому мы только что прошлись.

Свалка принимала промышленные отходы всех остальных многочисленных производств района, а также твердые бытовые отходы. Она росла и превращалась в гору. Асфальтовая дорога по периметру горы также постепенно нарастала, отходы насыпались слоями друг на друга и перемежались слоями грунта.
Так продолжалось до середины восьмидесятых годов, когда свалки в Ташкенте попали под запрет. Но, судя по свежим следам грузовых машин, нелегальный завоз строительного мусора продолжается. Визуально высота накоплений определяется метров в пятнадцать. Мы заглядываем с горы в котлованы, вырытые с южной стороны подрытого техникой склона. Глубокие. Котлованов целая сеть с грунтом характерного темно-серого цвета.

В разрезе котлованов, на их бортах – «культурные слои». Артефактов для раскопок в избытке. В недостатке – внимание администрации района и города. Свалку они в упор не видят. Для них территория, которой поделились с инвестором, – пустырь.

Есть ли проблема?

Да, проблема есть, и экологи поднимали ее полтора десятка лет назад. В статье тогдашнего зампреда Госкомитета по охране природы Б.Алиханова «Экологические риски для страны – от глобальных до локальных» отмечалось:

«Проверка и анализ деятельности коммунальных служб республики показывают, что практически на всех свалках не соблюдаются технические, санитарные и экологические нормы при складировании, обезвреживании и захоронении отходов. Свалки бытовых отходов не имеют проектно-технической документации, а разрешительные документы выданы без учета геолого-гидрогеологических условий и без проведения экологической экспертизы. На эти свалки также частично складируют промышленные отходы и строительный мусор. Все это уплотняется и частично засыпается грунтом, компостирование проводится без соблюдения технологического регламента, что приводит

к самовозгоранию свалок».
Про ту гору, что мы обходим, лица, принимающие решения во второй половине прошлого века и начале нынешнего, не знать не могли. Пустырь не застраивался десятилетия, ведь рекультивация погребенной свалки требует огромных капитальных вложений. Захороненное надо вывезти не за сто метров, а за пределы столицы. Так следует поступать согласно Закону Республики Узбекистан «Об отходах».
Инвестор наверняка «пирога с начинкой» в котловане не ожидал. Он, иностранец, на рекультивацию не подписывался. Прорезав гору дорогой, то, что вынул с одного края, вываливает с другого. Пылюга такая, что еще сто раз помянешь сапоги. Идешь, как в облаке. Что в нем: метан, сернистый газ, сероводород, пресловутый фенол?

В законах «О санитарном надзоре» и «О мониторинге» прописано, кому исследовать, чем дышат почвы и каков состав подземных вод. Разработан для решения проблемы еще один важный документ – утвержденное Постановлением Кабмина «Положение о порядке осуществления государственного учета и контроля в области обращения с отходами» (№ 295 от 27.10.2014 г.) Им предусмотрены паспортизации отходов, их экологическая сертификация, ведение государственного кадастра мест захоронения и утилизации

отходов. А еще – ответственность за неисполнение законодательства.
Шесть лет миновало с принятия Постановления. Санитарные врачи и экологи здесь бывали? В государственный кадастр место захоронения отходов включено?
Очевидно, нет. Иначе бы с легкой душой администрация города не передала захоронения отходов иностранному инвестору. Добавим, что Генплана города нет, он в разработке. В его отсутствие положено обратиться в головной институт-проектировщик – ТашНИПИгенлан. Там многое знают, чего не знают другие. Но администрация в значительной степени действует наугад. Обнаружена незастроенная территория? Инвесторы, налетай.

В контрах экспертиза и место в рейтинге

Пока идем между котлованами к воротам с баннерами китайской компании и красивой картинкой будущего сити, порассуждаем про экспертизу проектов. Ее можно назвать «свежим взглядом», а можно – «отягчающим обстоятельством». Смотря с какой стороны посмотреть.

Население хочет, чтобы свежий взгляд был жестче. Тогда не будут падать возводимые

стены, как уже случалось за последние год-два, ветром не унесет крыши с новостроек, как тоже уже случалось, не будут умирать люди в своих новеньких квартирах из-за отравления бытовым газом. И их дома с новеньким жильем не станут ломать, как потенциально опасные для жизни. Население считает, что все виды экспертизы необходимы, те, которые раньше. Надеется, что обязательны к исполнению санитарные нормы и правила.

В 2013 году Постановлением правительства был утвержден единый строительный регламент. В этом регламенте, как и в прежних базовых нормативных документах, обязательны заключения от ряда профильных организаций, включая Госкомземгеодезкадастр, СЭС. «Добро» экологической экспертизы нужно непременно. Можно представить, как радовались инвесторы и застройщики, когда этот порядок был отменен. Для них головной боли меньше.

Отмена связана с принятием в июле 2018 года решения руководства страны «О мерах по дальнейшему улучшению рейтинга Республики Узбекистан в ежегодном отчете Всемирного банка и Международной финансовой корпорации «Ведение бизнеса». В нем отмечается, что наша страна в рейтинге поднялась со 190 до 72 места. Поставлена задача: к 2022 году войти в первую двадцатку. Утверждена «дорожная карта» по улучшению инвестиционного климата. В одном из пунктов приложения 1 к документу предложено пересмотреть Перечень видов деятельности, по которым осуществляется экологическая экспертиза, в частности, отменить экологическую экспертизу отдельных объектов, подпадающих под категорию локального воздействия на окружающую среду.

В этом же 2018 году утверждается новое положение «О государственной экологической экспертизе». Как и указывалось, объекты рекреационного и жилищно-гражданского назначения отнесены к категории локального воздействия. Юнус-Абад сити – такой объект?

Нам пора возвращаться. Еще раз оглядываем окружающие ландшафты. Оцениваем усилия инвестора, который построил для работы офис и методично закладывает котлован за котлованом. Аккуратные на вид, дышат специфически. К ним мы подходим между двумя пятнадцатиметровыми бортами свалочной горы, в которых чего только нет.

Экскурсия закончена. За воротами отряхиваем пыль. На фоне броской вывески с китайскими иероглифами и прекрасными зданиями женщина фотографирует сынишку. «Хотите здесь жить»?

Наталия ШУЛЕПИНА

Источник — [nuz.uz](nuz.uz)

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

24.08.2020